

Ответственный этап

ЗАЩИТА дипломных проектов — ответственный этап в жизни завтрашних инженеров. Признанные специалисты — и ученые-теоретики, и практики — требовательно анализируют результаты исканий выпускников, дают нелицеприятную оценку большому труду, заложенному в выполненном проекте.

Государственные экзаменационные комиссии взыскательно проверяют готовность каждого выпускника к самостоятельной инженерной деятельности. По признанию членов ГЭКов, с каждым годом дипломные проекты становятся содержательнее, глубже, они, как правило, органически связаны с актуальными проблемами, которые решаются сейчас в научных учреждениях и на предприятиях приборостроительной промышленности.

Блестяще защитил проект студент 604-й группы Николай Пантелеев. Впервые в институте он вел защиту на английском языке! Его проект «Устройство автоматического поиска свободного канала» получил отличную оценку.

На снимках: заседание ГЭКа № 2 факультета точной механики; защищается Николай Пантелеев.

Фото З. СТЕПАНОВОЙ

В НОМЕРЕ:

Знания плюс увлеченность

Вспоминая 41-й

Туристские маршруты

ПЕРВЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

НА ВЕЧЕРНЕМ факультете заканчиваются экзамены по научному коммунизму. И хотя еще рано подводить окончательные итоги, выводить средний балл и прочие условные критерии и показатели успеваемости студентов, тем не менее, некоторые обобщения напрашиваются сами собой.

Прежде всего, еще раз оказалась подтвержденной тривиальная истина, заключающаяся в том, что те студенты, которые регулярно посещали лекции и семинарские занятия и активно занимались на них, показали несравненно более

высокие знания на экзаменах, нежели те, которые этого не делали. Так, допустим, студенты Л. Герчикова, А. Ерещенко (50-я группа), М. Листмангоф (56-я группа), Р. Турина (57-я группа), которые отличались содержательными выступлениями на семинарских занятиях, и на экзаменах также продемонстрировали очень хорошие ответы, заслуженно получив отличные оценки. Напротив, студенты А. Гуревич, Л. Церберг, С. Куприна (56-я группа), М. Андреус (50-я группа), крайне пассивные на практических занятиях, мягко выражаясь, не блеснули и на экзамене.

Я уже не говорю о том, что целый ряд студентов, показавших отличные знания на семинарских занятиях, вообще был освобожден от необходимости сдачи экзамена. Это студенты А. Коркка, В. Мелешко, О. Тригуб, А. Фрейлихман (57-я группа), В. Лысенко (56-я группа), В. Федоров (52-я группа), М. Каплун (54-я группа), Е. Кулаков, Б. Халевин-

ский, Ю. Хомутов, Л. Шарков (53-я группа).

Обобщая недостатки в подготовке студентов, выявленные на экзаменах, необходимо отметить следующее.

Многие студенты отнеслись к завершающему социально-политическому курсу вуза, как к своего

Некоторые студенты подошли к изучению курса догматически. Добросовестно прочитав тот материал, который имеется в учебном пособии и лекциях, они не потрудились учесть ряд политических событий, происшедших в мире. Так, некоторые из отвечающих на вопросы по национально-освободительному движению по-прежнему отнесли Гану к числу государств, избравших некапиталистический путь развития. Кстати, вообще вопросы общеполитического характера явились для отдельных студентов полнейшим откровением. А в отдельных (к счастью, очень редких) случаях экзаменовавшиеся проявили вопиющую политическую безграмотность. Так одна студентка (по соображениям деликатности не стоит называть ее фамилию) не смогла ответить на элементарнейший вопрос — какая партия находится сейчас у власти в США...

Разумеется, подобные случаи нетипичны. Не будет преувеличением сказать, что в большинстве студенты отвечали хорошо. Можно выразить лишь сожаление, если опыт сдачи экзамена по новому учебному курсу — научного коммунизма — не будет учтен в будущем году.

Н. ВАВИЛОВ

Вечерний ФАКУЛЬТЕТ

рода политграмоте, решив, что достаточно иметь общие представления о тех вопросах, которые в него входят. Они не поняли, что это учебный курс, имеющий свою программу, свои сложные теоретические проблемы. Для этих студентов явились неожиданностью те требования, которые к ним предъявлялись в процессе экзамена, и, соответственно, результаты этого экзамена.

ДОСРОЧНО

ВО ВРЕМЯ летней сессии нынешнего года студенты второго курса дневного отделения впервые сдавали экзамен по иностранному языку. Большинство студентов явилось сдавать этот экзамен досрочно.

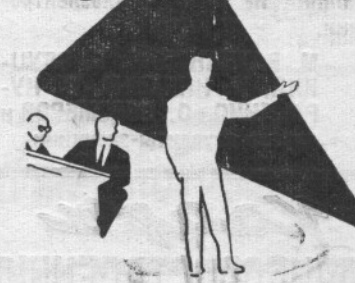
Общее впечатление от подготовки студентов хорошее: второкурсники отнеслись к экзамену серьезно, и в результате итоги оказались весьма успешными. На экзаменах студенты получили хорошие оценки, у 70 студентов в зачетках появилось «удовлетворительно». И лишь двое не смогли выдержать экзамен по иностранному языку.

Особенно уверенно чувствовали себя на экзаменах студенты 210-й, 241-й, 242-й, 245-й, 271-й групп. Здесь подавляющее большинство экзаменовавшихся получило четверки и пятёрки.

Нужно, чтобы эти отрядные в целом результаты были закреплены в дальнейшем.

Л. ПЕТРОВ,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

Вести с сессии

Не так уж и многим доводилось уходить с экзамена по математике с отличной оценкой в зачетной книжке! Вузский курс математики далеко не всем удается освоить «с первого захода». В числе тех, кто вышел из этого трудного испытания победителем, — студентка 241-й группы Наталья Гаврилова. Фото З. САНИНОЙ

Отличную оценку поставил доцент О. Ф. Глыбин студенту 363-й группы Константину Талантову на экзамене по курсу «Измерение электрических и неэлектрических величин». И Константину стало ясно, что столь высокий балл обязывает его еще более углубленно заниматься изучением этой дисциплины.

Свидетельством инженерной зрелости большой группы молодых специалистов явилась защита дипломных проектов выпускниками кафедры вычислительной техники.

Высокую оценку получил, например, проект студента 603-й группы Валентина Суханова, выполненный под руководством доцента Н. Г. Кроля. Большой интерес вызвал и дипломный проект студента 604-й группы Дмитрия Якутовича, выполненный под руководством доцента А. А. Смирнова. Оба проекта удостоены оценки «отлично».

На снимках: В. Суханов (справа); Д. Якутович (внизу).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НЕОБХОДИМОЕ ПОСОБИЕ

Мы, студенты-заочники 4-го курса по специальности «Автоматика и телемеханика», прослушали курс, прочитанный старшим преподавателем П. Л. Косминым по предмету «Радиоэлектроника». Лекциями довольны и просим для облегчения дальней-

Заочный факультет

ших наших самостоятельных занятий по этому предмету издать конспект лекций П. Л. Космина. Дело в том, что нет единого учебника, в котором равноценно были бы изложены все части курса. Поэтому приходится пользоваться большим количеством пособий. Так как мы и учимся и работаем, то не имеем возможности достаточно подробно ознакомиться со всеми этими учебниками. Вот почему для нас так важно издание конспекта лекций. Просим это издание осуществить в самое ближайшее время в связи с необходимостью изучения последующих специальных дисциплин на базе радиоэлектроники.

М. РАТМАНСКИЙ, Б. СЛУЦКИЙ, И. ИНЯХИНА, В. КУРАЧЕНКО, О. ВОДОМЕРОВ и другие студенты-заочники

Кадров приборостроению

ТЕМПЫ развития народного хозяйства определяют непрерывно растущую потребность в кадрах специалистов с высшим образованием. Если в количественном отношении эта задача решается относительно успешно, то проблема повышения качества подготовки, в частности инженеров, в настоящее время стоит довольно остро.

Если допустить параллель между вузами и промышленным производством, то обнаружится явное несоответствие. С увеличением серийности производства уровень техники, культура производства неуклонно растут. С увеличением же числаготавливаемых специалистов условия ведения учебного процесса, определяющие качество выпускаемых инженеров, в лучшем случае остаются неизменными, а в подавляющем большинстве ухудшаются. Ухудшаются потому, что штат преподавателей, учебно-производственная база и в особенности лабораторное оборудование расширяются непропорционально увеличению числа студентов.

Жизнь, производство требуют сегодня таких специалистов, которые не только овладели бы современными теоретическими знаниями и передовым опытом, но и четко представляли себе задачи, требующие решения в той или иной области науки и техники. Они должны быть способны творчески решать эти задачи, а не оставаться в роли слепых исполнителей. Подготовка таких специалистов — в одинаковой мере и учебная и воспитательная задачи (если вообще правомочно делить учебный процесс на обучение и воспитание).

В последнее время много разговоров о занятости студентов. Говорят об этом преподаватели, говорят сами студенты. Разговоры разные, больше всего о перегрузках. Не раз и сам я был участником этих разговоров. И со студентами нашего института да и других ленинградских вузов тоже. Коротко точку зрения большинства из них можно сформулировать так: занятость плюс увлеченность. Вот и подумалось, что вопросы занятости и воспитания связаны неразрывным образом. Давно известна, например, такая вещь, что выполненная с увлечением работа, результат которой ценишь и ожидаешь с нетерпением (это в полной мере относится и к учебе), — такая работа не в тягость. Выполняя такую работу, студент не жалуется на то, что его перегружают. Такую работу не «толкают» и не «спихивают», а именно выполняют.

Задача воспитания в вузе в значительной мере сводится к тому, чтобы заинтересовать, увлечь будущего специалиста не только тем, чем он будет заниматься в будущем, но и тем, что он должен делать уже во время учебы. Это положение не новое, но школярство, формальное отношение к учебе, отсутствие не только увлеченности, но даже минимального интереса к изучаемым предметам продолжают оставаться основной причиной низкой успевае-

мости и недисциплинированности части студентов. Ведь трудно представить себе хулиганствующим, нарушающим правила морали и общечеловеческого, увлеченного наукой, техникой, искусством.

Именно отсутствие увлеченности в процессе учебы закладывает фундамент будущих инженеров-ремесленников.

ЗНАКОМСТВО с работой группы выпускников ленинградских вузов на предприятиях, в бюро и институтах выявило весьма безотрадную в этом отношении картину. Если отбросить те случаи, когда по окончании вуза выясняется, что будущая специальность выбрана не совсем или совсем неправильно, а также случаи, связанные с неудачным распределением на работу и невозможностью или неумением рациональнейшим образом использовать молодого специалиста, оказывается, что большей части бывших студентов не привит вкус к самостоятельной творческой работе, к поиску, или, применяя студенческую терминологию, к «толканию идей».

Безусловно, причиной этого является не только инертность

преподавателей, их увлеченности предметом и искреннего желания передать свои знания студенческой молодежи. Опять же не всякая лекция способна по-настоящему увлечь слушателей. Пусть даже она логична и стройна по форме — это только облегчит ее конспектирование и, конечно, работу над ней и усвоение. Насыщение лекций (и не только лекций) последними данными исследований в той или иной области науки и техники с изложением перспектив и ближайших задач, нацеливание студентов на решение этих задач — вот неперемное условие всякого курса, если преподаватель хочет иметь в итоге не только стопроцентные оценки, но и возбужденный творческой мыслью ум студента.

ОГРОМНОЕ воспитательное значение имеют и другие стороны учебного процесса. Это полная занятость студентов на производственной практике (ничто в отношении воспитания не действует так разлагающе, как вынужденное безделье — следствие плохой организации практики и стажировки), это реальные темы дипломных и курсовых проектов.

Проблемы высшей школы

ЗНАНИЯ ПЛЮС УВЛЕЧЕННОСТЬ

студентов, но и недостатки воспитания как в средней школе, выпускающей молодых людей, не знающих «куда их тянет» (и это затрудняет профессиональную ориентацию), так и в высшей. В последней задаче воспитания должны решать в первую очередь кафедры, где студент формируется как специалист. Это закономерно и логично. И все-таки во многих случаях ее целиком перекладывают на кафедры общественных наук и администрацию. И это в то время, когда трудно переоценить воспитательную роль таких мировоззренческих дисциплин, как физика, химия, биология... Ведь каждое открытие, каждый новый участник, отвоенный у природы, — это ярчайшее подтверждение марксистской диалектической науки.

Причем, воздействие через эти дисциплины наиболее целесообразно, поскольку получается двойная польза — формируется мировоззрение и углубляется познание самого предмета.

Однако при умелой организации или, вернее, умелой постановке учебного процесса не меньших успехов могут добиться и специальные кафедры. Коротко говоря, речь идет о серьезном воспитании студентов через предмет. Любой предмет, читающийся сегодня в советской высшей школе, будь то высшая математика, теория вероятностей или детали машин, должен и учить и воспитывать. Воспитывать в самом прямом и самом широком понимании этого слова. Возможности здесь огромны. Это, во-первых, раскрытие законов и некоторых категорий материалистической диалектики в технических науках. Во-вторых, насыщение курсов убедительно изложенными доказательствами объективной связи диалектического материализма с естествознанием. В-третьих, воспитание уважения к отечественной науке с конкретным показом ее приоритета во многих областях.

Разумеется, все это требует высокой профессиональной квали-

Если осуществление большинства из этих по существу не новых, и, собственно говоря, обязательных требований зависит от качества постановки учебного процесса, то решение таких задач, как расширение научно-исследовательской работы и более широкое привлечение к ней студентов, так же как и индивидуализация учебного процесса, зависит от ряда объективных причин.

Выполнение на современном уровне научных исследований невозможно без наличия совершенной экспериментальной базы. Положение в лекциях последних достижений науки и техники, а вслед за этим предложение выполнять исследование допотопными средствами в лучшем случае лишь оттолкнет студентов от творческого поиска. А в таком положении находится, пожалуй, большая часть кафедр вузов.

В последнее время в печати поднимался уже вопрос о ничем не оправданной экономии средств на вузовское лабораторное оборудование — еще одном проявлении примитивного меркантилизма. Отсутствие современной базы для научных работ связано не только с издержками в воспитательной

работе. Это прямым образом тормозит прогресс в области науки и техники (на предприятия приходят командиры производства, лишь понаслышке знакомые с новой техникой), значительно затрудняет и задерживает рост кадров преподавателей вузов. Примитивность оборудования не позволяет при формировании аспирантуры объективно выявить наиболее способных к научной деятельности выпускников.

Опыт ряда отечественных и зарубежных институтов убедительно свидетельствует о полной окупаемости средств, затраченных на создание институтских лабораторных баз. Когда научному работнику, образно говоря, предоставляют «и деньги, и коня, и саблю» (подразумевается, конечно, что «наездник» знает, куда ехать и за что сражаться), государство получает только доход.

Другая трудность связана с решением задачи индивидуализации учебного процесса. Известно, что в деле воспитания ничто не может заменить личного контакта воспитателя со студентом. Здесь приходится возвратиться к началу статьи. С увеличением числа подготавливаемых высшей школой специалистов степень личного контакта, в первую очередь, ведущих преподавателей (профессоров, доцентов) со студентами уменьшается. Происходит это по причине непрерывно увеличивающейся аудитории слушателей, а также потому, что значительную часть остальной педагогической нагрузки составляют занятия с аспирантами, участие в государственных экзаменационных комиссиях и так далее.

Своевременно подвести научную базу под комплектование вузов штатами преподавателей, исходя не только из количественных, но и качественных показателей. Собственно, здесь это взаимопределяющие факторы.

И вновь хочется провести параллель с наиболее близкой мне областью — промышленным производством. До последнего времени при выборе варианта технологического процесса оптимальным считался процесс, обеспечивающий более высокую производительность. Теперь же, более полно учитывая при расчетах и качественные показатели, часто приходится останавливаться на варианте менее производительном, но обеспечивающем более высокую надежность и долговечность, за счет чего перекрываются потери по производительности. Пожалуй, в вузах Советского Союза самая большая по сравнению с другими странами «норма» студентов, приходящихся на преподавателя. Это не может не сказаться на качестве подготовки специалистов.

Задача увеличения выпуска специалистов с высшим образованием не должна решаться за счет качества их подготовки.

Ю. ШНЕЙДЕР,
доцент кафедры технологии приборостроения

За экзаменационным столом встретились доцент кафедры теоретических основ электротехники Р. Б. Гончаренко и студент 300-й группы Владимир Ворошуха.

Фото З. САНИНОЙ

ГЛАЗАМИ ПАМЯТИ

ПОЭМА

Вступление

Мы дети вокзалов и станций.
Мы едем. Куда и откуда?
Вдогонку нам шепчут:

«Останьтесь»,
кричат нам, что нас
не забудут.
Язык расставания беден,
Уют расстойный не вечен.
«Останьтесь!»
Останьтесь!».
Мы едем.

Прощайте.
Прощайте до встречи.
Не плачьте вы,
слезы не тратьте.

Они вам еще пригодятся.
Сердце мое нехоти
в ребра стучит, словно дятел.
Выдалбливает волнение,
щемящее чувство разлуки.
Прощайте,

прошу извиненья
за нервно дрожащие руки.
Когда я сжимал ваши руки,
то, впрочем, и ваши дрожали.
Не верьте в печальные слухи,
не верьте, друзья.

Уезжаю...
Последний гудок паровоза,
последние вздохи и стоны,
последние женские слезы
останутся стечь на перроне.
Вокзалы,

перроны,
вагоны,
деревья, столбы,
полустанки

кричали вдогонку — догоним,
вывертываясь наизнанку.
И снова врывается в память,
забыв про друзей на вокзале.
Она обожжет, будто пламя,
туманные дымные дали:
раздумий, примет и привычек,
сомнений и праздничных

тостов.
Горим, зажигаясь без спичек,
и гаснем на счастье, как
звезды,

На счастье другим.
Не проснуться.
Мы, люди, завидуем птицам.

Можно лишь в память
вернуться,
но прошлое не возвратится.

I.

От детства не деться.
Со словом война
не станешь командовать
взводом,
но мы повзрослели,
не наша вина,
в то лето военного года.

И стали привычны, как соска,
слова:
война, отступление, блокада.
И в душу вонзался и в ней
застревал

той женщины палец
с плаката.
И первый состав, увозивший
меня
из города в эвакуацию,
и поезд, колесами мерно стуча,
оплакивал каждую станцию.
Какая-то женщина, слезы уняв,
с глазами,

в которых все небо,
протяжно молила, ребенка
обняв;

«Подайте хоть крошечку хлеба».
И мама моя отводила глаза.
Уставшая добрая мама.
И слезы текли, за слезою
слеза:

— Подайте...
— Самим хлеба мало.

Голодному плохо, но надо
уснуть.
Слезами не выправишь дело,
и мама весь длинный
и медленный путь
тихонько мне песенку пела.

Колыбельная

Тише, мыши, немец слышит.
Спи, малыш,
усни.

Кошки крошки не отыщут
и уснут они.
Гули-гули. Баю-бай.
Милый мальчик, засыпай.
Папа твой не спит сейчас,
не смыкает глаз.
Глазки нежные закроешь,

ДВОЕ.

Фотоэтиюд выпускника института Г. Казимировского

с папой свидишься во сне;
поцелуешь, ручкой тронешь
и расскажешь обо мне.
Гули-гули. Баю-бай.
Поскорее засыпай.
А во сне лишь свет луны,
нет ни смерти, ни войны.
Тише, мыши, немец слышит.
Спи, малыш, усни.
Кошки крошки не отыщут
и уснут они.
Гули-гули. Баю-бай.
Милый мальчик засыпай.
С папой встретишься во сне
и расскажешь обо мне.

II.

Но годы летели.
Разлук и потерь
ведутся неточные счета,
и прошлое легче припомнить
теперь,
и легче забыть нам про что-то.
Но жизнь из одних расставаний
и встреч,

Случайные встречи мгновенны.
И некому нас от потерь
убережешь,
и есть кому ведать измены.
Я вспомнил цыганку, вернее
глаза,
а в них материнское горе,
большие смиренные, как

образа,
и чуткая нежность во взоре.
Она все хотела, пыталась
обнять
меня, бережливо и сильно.
Наверно ужасно,
когда чья-то мать
не может обнять своего сына.

А я испугался чужой беды.
Прощенья не просят у памяти.
Искать свет далекой,
счастливой звезды
в пустынной квартире
не станете.

И снова призывно гудят поезда,
и снова вопросы: зачем и куда?

III.

Обжитым городам «прощай»
успеваем шепнуть спокойно.
Мама милая, не провожай,
не беги за моим вагоном.
Провожающие погрустят,
повздыхают, пойдут в кино.
Уезжающие простят,
познакомятся, выпьют вино.
Станет близким вагонный
уют —

откровенный уют.
Анекдоты.
Не колеса на стыках поют,
не колеса стреляют в нас:
«Кто ты?»

Кто я? Кто ты? Зачем и куда?
Ах, вопросы и некуда деться.
Мама, помните города,
из песка я их строил в детстве.
Городам тем недолгая жизнь.
Ах, как просто и мастерски
строил.
Захотелось, и детский каприз

рушил смело песчаную Трою.
Кто я? Варвар, бродяга, творец?
Тяжесть прошлого давит
на душу?

Я возвел Соломону дворец.
Я построил его и разрушил.
Где вы, где вы, мои города?
Неужели я вас уничтожил?
И теперь не осталось следа
на моей огрубевшей коже.
Городам тем шепнул «прощай»
Обжитым тем и неповторимым.
Мама милая, не провожай,
не для нас песни древнего
Рима.

Нам бродяжничать, нам
творить,
Эй, попробуйте нас обидеть.
Этот век нас учил любить,
Этот век научил ненавидеть.
Нас поглядят и нас побьют.
Нам еще предстоит работа.
Не колеса на стыках поют,
не колеса стреляют в нас:
«Кто ты?»

Кто я? Кто ты? Зачем и куда?
Ах, вопросы и некуда деться.
Мама, помните города,
из песка я их строил в детстве.

IV.

Жизнь не измеришь временем
часов.
Порою жизнь — минутное
горенье.

И редкие слова из груди слов
великое, как жизнь,
откровенье.
Нет, кто не думал, что такое
смерть,
тот и о жизни ничего
не думал.

Так листьев золотая медь
пьянит,
пока их ветерок не сдунул.
Так получилось и с тобой,
мой друг, моя потеря.

Скажи мне, мерою какой,
то расставание измерить.
Какие песни петь сейчас?
Какою грустью править жизнь?
В каких из дружеских мне глаз
пробьется строгое «держишь».

Но что-то все-таки не так:
ты молод, ты силен, умен.
Какой-то злой трагический
спектакль
под тенью праздничных знамен.
Уже никто не скажет слов
твоих.

Уже у нас не будет глухих
ссор.
Уже не будет тесен на двоих
в твоей квартире узкий
коридор.

И Ленке не напишешь
ты письма,
и Ленкин муж не будет
ревновать,
и после осени зима
твоей души не сможет
оживлять.

И только будет дождь

в стекле,
которому не скажешь:
«Замолчи».
И кто-то о тебе: «Не повезло».
И будет ветер напевать
в ночи.

Песня ветра

«Без тебя неуютно на улице.
Без тебя все кругом неуместно.
Без тебя город сник и
сугулится

и осталось свободное место
с нами зрячими и со слепыми.
Место в городе, в жизни,
в трамвае,
рядом с женщиною любимой,
с той, что складно тебя
забывает.

Без тебя дни и ночи
сменяются.
Без тебя влюбленные ссорятся.
Ночью кошки на крышах
встречаются;
эти Машки и Васьки, Венетты
и Морицы».

Ветер спел о судьбе.
На стене лунный свет.
Но сегодня тебе
меньше жизненных лет.
А могли быть равны
счеты лет.
Но текут мои дни,
а твоих в мире нет...

V.

Двадцать пятая осень.
Четверть века приснишь.
Я люблю тебя очень,
беспокойная жизнь.
Время мозг испещрило
грустным ворохом дум.
Голос, дерзкий и милый
мне сказал: «Не приду».
Время мчит без оглядки.
Отставать нам нельзя.
Но уходят украдкой
дорогие друзья.
Спотыкаясь, шагаю,
четверть века в пути.
Мне твердят, утешая,
«все еще впереди».
Двадцать пятую осень
оппадают листья,
пролетая вопросом
под мосты.
Под мосты...
Ничего не прощает
сложный век простоты.
Годы с жизни слетают,
как с деревьев листья.
Двадцать пятую осень
я у всех на виду.
Ветер мимо уносит:
Не приду.
Не приду...

Борис КЕРШТЕЙН,
студент 452-й группы

Кто не слышал на студенческих вечерах звонкий голос Тамары Корсаковой?

Фото студента Бориса Зотова

Кадр
ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ЖАРКОЕ ЛЕТО

ЖАРКОЕ спортивное лето ожидает наших спортсменов, занимающихся в секции вольной борьбы. Трое из них удостоены большой части — они примут участие в зональных соревнованиях очередного личного чемпионата страны: Юрий Цатурян и Леонид Веселов выйдут на ковер в Сарапуле, а Валерий

Горяев — в Никополе. Успешные выступления могут открыть перед ними дорогу в финал, который в нынешнем году будет проводиться в двух городах — Алма-Ате и Новосибирске. Пятеро наших борцов готовятся выступить с 6 по 8 июля в молодежном первенстве ленинградского «Буревестника». И, на-

онец, институтская команда заканчивает подготовку к минским баталиям. В столице Белоруссии борцы ЛИТМО будут участвовать в финальных состязаниях Всесоюзных студенческих игр.

С. ГЛИКИН,
тренер институтской команды по вольной борьбе

Спортивный ЭКЗАМЕН

В **ВСЕСОЮЗНЫЕ** студенческие спортивные игры, которые проводятся раз в два года, принято называть третьей студенческой сессией. И это действительно так. На играх подводятся итоги работы общественного физкультурного актива, спортивных клубов, кафедр физического воспитания. В этом году студенческие игры проводятся в пятый раз, они посвящаются 50-летию Великого Октября. Финальные соревнования состоятся с 20 июля по 5 августа в столице Белоруссии. Впервые они проводятся как открытые соревнования «Буревестника». К участию в финалах допускаются толь-

ко те студенты, результаты которых соответствуют нормативам кандидатов в мастера или мастеров спорта.

Учитывая, что игры являются одним из этапов подготовки к Универсиаде 1967 года в Токио, Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций СССР принял решение классифицировать их как первенство Советского Союза по видам спорта среди студентов. Соревнования по про-

грамме игр уже идут во всех городах, областях и республиках. Они проведены во всех высших учебных заведениях страны и привлечли более 1300 тысяч студентов. Более 400 студентов уже выполнили нормативы кандидатов в мастера и мастеров спорта.

Организационный комитет игр и общественных организаций Белоруссии позаботились об отдыхе участников финальных соревнова-

ний. Студенты-спортсмены побывают на крупнейших промышленных предприятиях, в музеях, в легендарной Брестской крепости, встречаются со знатными людьми, Героями Советского Союза и Социалистического Труда.

По приглашению студенческого совета Комитета молодежных организаций СССР и центрального совета «Буревестника» для ознакомления с опытом организаций игр на финальные соревнования приедут представители студенческих спортивных союзов ряда стран.

На старт, студенты!

Н. РУСАК,
заместитель председателя ЦСО «Буревестник»

по морю, полюбоваться берегами и затем штурмовать перевал. Мы, как настоящие спортсмены, остановились на последнем.

Начиналось все со штурма катера. Катер вмещает 60—70 человек, желающих оказалось вдвое больше. Отсюда понятно оживление, царившее на пристани при подходе судна. Мы уезжали обычно все, без потерь, а вот

Как мы ходили в Веселое

В ВЕСЕЛОЕ мы ходили обычно весело!

Прежде всего о самом Веселом. Так называется одна из живописнейших бухт черноморского побережья Крыма, берега которой покрыты персиковыми садами и виноградниками. Чудесный пляж, море и солнце — все это ждет еще своих хозяев, а пока здесь довольно пустынно, лишь кое-где белеют палатки неунывающих туристов-дикарей.

В Веселое можно попасть двумя путями: или топать 3—4 километра до ближайшей автобусной остановки, или проехать катером

часть отдыхающих оставалась на берегу. Что же, это была хорошая наглядная агитация за спорт!

Путешествие длилось минут 15—20. И все это время глаз нельзя было оторвать от красивейшего берега.

Но вот цель достигнута. Катер доставил нас на пляж, откуда начинается дорога на перевал, рас-

положенный на высоте 500 метров над уровнем моря. Мы выстраиваемся в стройную колонну, взваливаем акваланги, ласты и прочую утварь на спины и бодрым шагом начинаем карабкаться вверх. Честно говоря, очень уставали, трудно все-таки с грузом тащиться по горам, но виду никто не показывал. Зато какая красота открывалась взору!

После короткого привала шли дальше, и, наконец, подъем остался позади. Говорят, что за каждый подъем турист награждается спуском. Я бы этого не сказала. Спускаться среди бесконечных осыпей было, пожалуй, труднее, чем подниматься. Приходилось контролировать каждый шаг, все время быть наготове. Никакой дороги, даже тропинки к морю не было, скалы подходили прямо к воде. Мы расположились на нескольких больших камнях и стали готовиться к спуску...

О том, что было дальше, вы узнаете, если нынешним летом сами отправитесь в Крым и повторите наше путешествие!

Галина ЯЛАКАС,
студентка 335-й группы

НА СНИМКЕ: десант литманов на судакский пляж.

Фото студентки Натальи ТАНСКОЙ.

В объективе — студенческие будни

СТУДЕНЧЕСКИЕ годы остались позади. Успешно защищен дипломный проект. Молодой инженер Гарри Казимировский получил направление по специальности — в столицу Белоруссии.

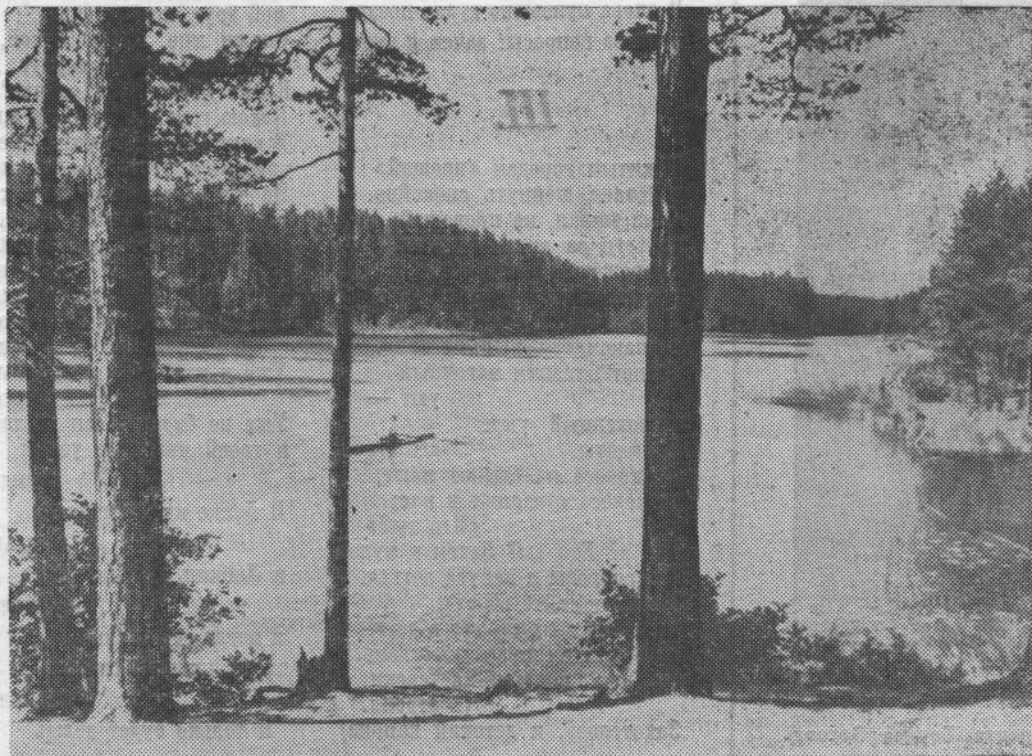
Много пришлось потрудиться Гарри, чтобы стать квалифицированным специалистом: окончить радиотехнический факультет нашего института — дело не простое. Но Казимировский не только хорошо учился, но и постоянно отдавал много сил и энергии общественной работе. По его инициативе в общежитии был организован кружок студентов-фотолюбителей, руководителем которого на общественных началах был сам Гарри.

Нашим читателям, несомненно, запомнились его разнообразные, изобретательные по композиции фотоснимки, на протяжении четырех лет печатавшиеся на страницах газеты «Кадры приборостроению». Всеобщее признание получили и красочные фотостенды, периодически появлявшиеся в общежитии — дело рук Казимировского и его друзей.

Необычайно разнообразна тематика его фоторабот: казалось, не было такой стороны многообразной студенческой жизни, которая осталась бы незапечатленной нашим фотокорреспондентом. Не случайно, в числе победителей фотоконкурсов, проводившихся в институте, неизменно встречалась фамилия Казимировского.

Редколлегия и студкоры газеты «Кадры приборостроению» желают Гарри больших успехов в его самостоятельной инженерной деятельности. Надеемся, что наш постоянный фотокорреспондент и после отъезда будет продолжать сотрудничать в многотиражке ЛИТМО.

Д. МИНАЕВ
Фото Г. Подколзина

Туристские премудрости

● У вас намочили ботинки. Набейте их сухим сеном и повестьте на ветру. Они быстро просохнут.

● Во время дождя не прикасайтесь к стенам и крыше палатки, она начнет промокать.

● Костровому на заметку: для приготовления пищи лучше сжигать дуб, березу, ольху. Для ночных костров, которые должны гореть долго и медленно, используйте пни и толстые корневища. Для сигнальных костров хороши хвойные деревья.

● В недельных походах можно обойтись без одеяла. Сделайте равномерную подкладку из сухого сена под всей верхней одеждой. Увидите, как будет тепло!

● Знайте, желтый накомарник — надежная защита. Комары боятся желтого цвета.

● Палатку обычно ставят задней стенкой к господствующему ветру.

Меньше недели осталось до открытия летнего спортивно-оздоровительного лагеря ЛИТМО. На снимке: окрестности лагеря.

Фото Г. Подколзина

Кадры
ПРИБОРОСТРОЕНИЮ